И так она сидела следующие тридцать минут. Время от времени кто-то из её компании подходил глотнуть следующего напитка или сделать передышку, но большую часть времени она была одна. Холли знала, что должна была подняться и попробовать потанцевать, но каждый раз, думая об этом, она вспоминала, как наступала на ноги на Святочном балу в четырнадцать лет, и оставалась сидеть. Да что, во имя Мерлина, с ней не так? Она ведь была взрослой, а не каким-то нервным подростком.

Она почти решилась уйти, но понятия не имела, в какой части Нью-Йорка находится, и выпила слишком много алкоголя для безопасной аппарации. Что бы ни было в этом коктейле, но точно не чай, не важно, как он там назывался. Поэтому она ждала, даже когда в голове начало стучать от музыки, а в теле чувствовалась эта странная лёгкость от опьянения.

— Совсем одна?

Холли резко повернула голову и увидела, как незнакомый мужчина позади усмехается ей. У него были русые волосы и выдающаяся линия челюсти. Его можно было бы назвать привлекательным, если не обращать внимания на то, как оценивающе он разглядывал её тело.

— Нет, — ответила Холли. — Я просто... присматриваю за столиком.

— Понятно, — произнёс он, присаживаясь чересчур близко к ней. Мужчина не потрудился попросить разрешения. У неё сложилось ощущение, что он не из тех, кто имеет хорошие манеры или склонен размышлять над своими поступками. — Я Джейсон.

— Очень приятно, — ложь слетела с языка с лёгкостью, приобретённой за десятилетия общения с вкрадчивыми политиками.

— А у тебя, что, нет имени? — Уф, значит, один из этих.

— Холли.

— Холли, милое имя.

— Спасибо, — она опустила взгляд на свой бокал, раздумывая, как именно собирается заставить этого мужчину отстать от неё, а потом вздрогнула, когда Джейсон положил руку ей на бедро. — Что ты…

Мужчина начал говорить, не убирая руки с её бедра, на самом деле ладонь, похоже, переключилась с сжимания её бедра на поглаживание. Он рассказывал ей о своей "престижной" работе и о том, сколько денег зарабатывает. Каждый раз, когда она открывала рот, чтобы сказать, чтобы он ушёл, или убрал руку, или что ей плевать, он перебивал её. Он постоянно подчёркивал свою влиятельность, как будто это делало его привлекательным, а не сумасшедшим. Она становилась всё более и более раздражённой.

— Послушай, — перебила она его. — Если ты сейчас же не уберешь от меня свои лапы, то пожалеешь об этом.

Рука крепче сжала её бедро, когда мужчина взглянул на неё. Насмешка в его глазах боролась с презрением.

— Милая, — сказал он, — ты понятия не имеешь, с кем разговариваешь. Я подошёл сюда, потому что мне стало тебя жаль. А теперь я считаю, что ты должна отплатить мне за мою доброту.

— Доброта? — выпалила она. — Из доброго здесь только то, что я тебя предупредила. Руки прочь.

— Послушай, я не тот мужчина, которому ты можешь сказать нет.

Внезапно две крупные ладони опустились на её плечи. Оглянувшись, она увидела самого огромного мужчину, не считая Хагрида, которого когда-либо встречала. Что здесь происходит?

— Понимаешь, у нас есть к тебе предложение, — продолжил Джейсон. — И мне кажется, ты захочешь его услышать.

— Ладно, — процедила она, теребя браслет. Джейсон проследил за этим движением, прежде чем одарить её самодовольным взглядом. Нужно ли ей нажимать на кнопку? Джарвис просил вызвать его, если у неё проблемы. Но настолько ли серьёзна эта проблема, чтобы беспокоить друга?

— Я хороший парень, знаешь, — признался он. — И поэтому я предлагаю тебе выбор. Или ты согласишься выполнить мою просьбу, или мы можем выйти и немного повеселиться с тобой.

— Просьбу?

— Всё очень просто, милочка. Тебе всего лишь нужно оставить кое-что в башне Мстителей.

Её губы сжались в тонкую линию. Теперь она поняла, почему этот отвратительный мужчина заигрывал с ней. Теперь в этом был смысл. Ну, он определённо выбрал неправильную жертву. Не двинув и пальцем, она беззвучно использовала заклинание. Магия вырвалась из неё и поразила каждую камеру в здании, отключая их. Таким же образом она наколдовала самое мощное отвлекающее заклинание на себя и двух мужчин.

А затем начала двигаться. Это было похоже на драку с Пожирателями смерти, но более грязную. Без палочки, голыми руками, она схватила руку Джейсона и сломала кисть, которая всё ещё пыталась лапать её ногу. После чего она так сильно потянула его вниз, что он ударился головой об стол. Громила, который удерживал её, попытался схватить её за шею, но

она, повалившись на пол, швырнула стул ему в живот.

Вечеринка вокруг них продолжалась. Гремящая музыка заглушала большинство производимых ими звуков, а магия отводила от них взгляды всех вокруг. Как только она встала со стула, ей стало гораздо удобнее бороться с неповоротливым амбалом. Всего за несколько минут она вырубила обоих. Её грудь тяжело вздымалась, а под глазом был фингал, который обещал стать удивительно чёрным, даже после крема от синяков.

Потребовались некоторые усилия, чтобы незаметно затолкать двух бессознательных мужчин под стол. Убедившись, что никто их не заметит, она использовала палочку, чтобы наложить косметические чары на свой глаз. Может, она и была слишком пьяна для аппарации, но отлично знала, как скрыть синяк, и могла сделать это даже во сне. Затем она отменила чары, наложенные в начале драки. Холли подняла то, что осталось от её бокала, и осушила его. Жидкость обожгла ей пищевод.

Адреналин в её теле требовал выхода. Мужество, которого ей весь вечер не хватало, нахлынуло на неё волной. Она прошла прямо в центр танцпола и попыталась двигаться в такт музыке. Чьи-то руки обхватили её за плечи и развернули к себе. Она еле сдержала желание ударить, и обрадовалась, что смогла, когда увидела своих коллег.

— Здорово, что ты присоединилась к нам! — воскликнул Джордж.

— Мне просто нужно было набраться мужества.

— Я знала, что ты справишься, — похвалила её Кэти. — А теперь пора научить тебя некоторым американским танцам.

Оставшийся вечер она провела, танцуя от адреналина, полученного в драке. Это было… весело. Она не могла вспомнить, чтобы когда-либо чувствовала себя такой молодой. Это было ощущение не ребенка, но подростка или, может быть, даже молодого взрослого, которому не нужно было сражаться с террористами. Она могла просто танцевать и забыться в движениях. К концу вечера Холли как-то умудрилась с ног до головы покрыться потом и блёстками, и пот она хотя бы могла объяснить.

Холли была настолько пьяна, что даже не помнила, как добралась до дома. В понедельник Кэти скажет, что они привезли её домой на "Убере". Она знала только, что проснулась субботним утром с блёстками на лице и почти заплывшим глазом. Что, в общем и целом, можно было считать хорошим, по её меркам, вечером.

http://tl.rulate.ru/book/105438/3725334